

ПРОБЛЕМА ДОГОВОРНОЙ ПАРАДИГМЫ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Раскрыта проблема договорной парадигмы в контексте превращение *homo economics* в *homo civilum*. Рассмотрена проблема совместной выгоды в рамках совершенствования экологического поведения хозяйствующих субъектов и современного экологического законодательства. Выдвинуто положение о необходимости дальнейшего укрепления экологической ответственности в обществе.

Ключевые слова: договорная парадигма, совместная выгода, экология, экологическая ответственность.

Одной из важнейших проблем современного общества является проблема отчуждения. Речь идет о дефиците любви, разума, о недостатке интереса и мужества [1]. К экологии это относится самым прямым образом, о чем свидетельствует состояние природной среды.

Проблема экологической ответственности обусловлена переходом современного общества к новому технологическому укладу и современной промышленной революции. Результатами такого перехода становится рост техногенной нагрузки на природную среду, рост рисков, нестабильности и неопределенности в разных сферах глобальной и национальной экономик. Оной из причин этого является и рост экологической безответственности крупных корпораций. Именно в этих условиях широко распространилась теория и практика оппортунистического поведения, суть которой состоит в отказе со стороны субъектов природопользования (в данном случае, субъекта хозяйственной деятельности) от выполнения своих обязанностей и в его стремлении реализовать собственные интересы вопреки интересам других субъектов ил и за их счет. Проявлением такой безответственности (социального

оппортунизма) в сфере хозяйственных отношений является сегодня отношение многих корпораций к природе.

Рассмотрим два существующих на текущий момент экологических концепта, иллюстрирующих ответственное и безответственное отношение субъектов деятельности к природной среде. Первый концепт носит берегающий смысл и связан с охраной природной среды. Но конкретное состояние современных биогеоценозов таково, что берегать и охранять практически уже нечего, настолько они деформированы и деградированы. Большинство из них утратило даже функцию самостоятельного воспроизводства, не говоря уже об улучшении качества своего состояния.

Второй контент несет в себе характеристику качественно улучшения природной среды на основе ее восстановления и воспроизводства. И здесь можно выделить две его модели. Первая связана с новыми технологиями, которые позволяют улучшать состояние природной среды. Вторая модель связана с полным отказом от новых технологий и призывами к возврату в первоначальное исходное состояние. Результатом обсуждения обоих контентов стали идеи зеленой экономики, органически чистой или экологически чистой продукции и т. д.

Но общественный выбор в пользу того или иного контента еще не сделан. Разные социальные силы в обществе выступают за разные экологические контенты. В связи с этим возникла новая парадигма – необходимость договариваться и согласовывать имеющиеся контенты таким образом, чтобы соответствовать вызовам времени.

Смысл данных рассуждений довольно прост: люди заблуждаются, сводя сущность социальной, в том числе и экологической ответственности исключительно к экономическим понятиям или к функционалу. Сегодня существует великое множество теоретико-методологических подходов к анализу экологической ответственности, в том числе и с позиций популяционного – экологического (*population ecology of organization*) подхода [2, с. 254–267].

Но какой бы подход не использовался, постоянно обнаруживается, что феномен экологической ответственности выходит далеко за рамки сугубо экономической проблематики и имеет более общее (фундаментальное) содержание. Дело в том, что человек – это не просто *homo economicus* (экономический человек), но и *homo civilium* (цивилизованный человек). А современная окружающая его среда представляет собой именно продукт цивилизации.

Сугубо экономическое мышление, лишённое цивилизационных и культурных предикат, сегодня уже в принципе неприемлемо. Все в большей степени в структуре экономического мышления начинает играть роль экологическая составляющая. Экологическое сознание исходит из приоритета экологических интересов в структуре экзогенных жизненно важных факторов развития общества. При этом, важнейшим признаком экологического сознания и экологической культуры становится экологическая ответственность, суть которой заключается, как раз, в восстановлении, сохранении и улучшении природной среды.

Существующая экологическая практика, которую демонстрируют крупные корпорации, свидетельствует о дефиците экологического сознания в современном обществе. Это обстоятельство способствует разрушению не только экологии, но и внутреннего мира человека, его личной ответственности (перед самим собой, перед своей человеческой сущностью). А тем самым постепенно разрушается и утрачивается сама человеческая сущность, на место которой приходит культ страстей, вакханалия инстинктов, диктат рефлексов. Далее, разрушается и внешний уровень социальной ответственности – система взаимосвязей, которая соединяет одного человека с другими людьми. Данная система, детерминируемая извращённой иерархией ценностных ориентаций личности, начинает «давать сбои»: она постепенно отдаляет (а затем и отчуждает) одного человека от других людей. А для преодоления этой ситуации необходимо отказаться от принципа удовольствия в пользу принципа реальности [3, с. 93].

Для реализации сценария экологического равновесия и развития необходимо укрепление, в первую очередь, системы экологических ценностей, которую можно представить себе в виде фундаментальных принципов (загрязнитель платит, практика допустимых нагрузок, принцип эквивалентности экологического ущерба и экономических санкций и др.).

Современная *договорная парадигма* признается как факт современными экологами и экономистами. Так, И. В. Лавров считает, что «эту парадигму в соответствии с институциональным направлением следует связывать с рациональной моделью поведения экономических агентов» [4, с. 111]. Однако рациональность бывает разной. Различают несколько форм такой рациональности и два ее основных типа: субъективный и объективный [2, с. 100–102.]. Возникает вопрос, о какой рациональности идет речь.

Часто понятие *договорной парадигмы* сводят к практике рациональных ожиданий, в соответствии с которыми человек, получая информацию, строго рационализирует свои действия. Однако на деле существует информационная асимметрия рынка, когда разные ее участники, в силу разного доступа к источникам информации, обладают разным ее объемом. И, соответственно, не могут рационализировать свои действия.

Поэтому субъекты природопользования, строго говоря, просто не могут рационализировать свое поведение даже в субъектном аспекте, не говоря уже об объективном плане. Не следует при этом забывать и о постоянно возникающих конфликтах между разными интересами, которые регулярно делают тщетными попытки рационализации хозяйственного поведения. Поэтому вполне закономерен вопрос о том, что же представляет собой договорная парадигма, которую отнюдь нельзя связывать исключительно с рациональным поведением субъектов?

На наш взгляд, смысл договорной парадигмы заключается в достижении совместной выгоды, когда и природная среда и человеческое общество оказываются в состоянии устойчивого равновесия.

Совместная выгода – относительно новое понятие в области экономики природопользования. Смысл этого понятия в контексте экологической сферы деятельности означает, что никто никому не наносит экологического ущерба, и субъекты совместно выбирают лучший сценарий поведения, при котором угроза такого ущерба сводится к минимуму. Конкретное содержание совместной выгоды заключается в получении общих преимуществ (рост безопасности существования, повышение его комфортности, экологической чистоты окружающей среды) и в устранении необоснованных преференций (льгот и привилегий) друг перед другом. Вероятно, такая совместная выгода должна найти свое правовое отражение и закрепление в общем федеральном «Экологическом кодексе», работа над которым ведется в настоящее время и принятие которого становится вопросом ближайшего будущего.

Список литературы:

1. Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Эрих Фромм. – Москва : АСТ ; Астрель, 2010. – 253 с.
2. Радаев, В. В. Экономическая социология [Текст] : учебник для вузов / В. В. Радаев ; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.
3. Маркузе, Г. Одномерный человек [Текст] / Г. Маркузе. – Москва : REFL-book, 1994. – 368 с.
4. Лавров, И. В. Понимание и менталитет в экономическом поведении [Текст] / И. В. Лавров // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2004. – № 9. – С. 106–113.